Краткий курс истории России 20 века

Глава 3

Послесталинский период: почти социализм

После смерти Сталина произошла гуманизация созданного режима. Людоедские особенности системы были устранены и в 60-е-70-е годы у значительной части советских людей складывалось впечатление, что в стране действительно строится социализм. Достижения СССР в тот период были отнюдь не телевизионными — жизнь людей реально менялась в лучшую сторону. Как же так получилось, что истребляющая людей система, сложившаяся при Сталине, так быстро повернулась лицом к человеку? При этом, никаких изменений в политическом устройстве не произошло. Парадокс? - Ничуть. Причина в том, что государственную систему развернули на выполнение других задач, а легкость этого разворота заключается в идеологии этой системы, заложенной Лениным и большевиками. Ведь Сталин приспособил для своих целей крайне идеологизированный государственный аппарат, вожди которого правили опираясь на марксистскую идеологию. Мы у власти, потому что за нами правильная и верная доктрина Маркса-Энгельса! И отбросить ее было невозможно.

Ситуация сложилась весьма необычная: аппарат партии — это скопище стайных особей, отобранных еще при Сталине и во многом лично им, от которых советскому народу ждать хорошего вроде бы не приходилось. При Сталине аппарат лишь для видимости ориентировался на марксистскую идеологию, а реально выполнял волю вождя. Но в послесталинское время положение изменилось: задачи, которые были поставлены правящей верхушкой перед аппаратом партии, не расходились с марксистской идеологией в своих основных чертах. Идеи Маркса-Ленина, которые как их не интерпретируй, все-таки были направлены на уничтожение эксплуатации человека человеком и, в конечном итоге, - на улучшение жизни трудящихся. Ради этого, в общем-то, и коммунизм был задуман! И не надо приравнивать коммунистов к людоедам. Правители СССР обещали народу социализм, потом развитой социализм, затем коммунизм и эти обещания – хочешь, не хочешь – надо было подкреплять реальными достижениями. Так что, властям разного уровня постоянно приходилось улучшать продовольственное снабжение населения, медицинское обслуживание, решать жилищную проблему, развивать легкую промышленность и предпринимать другие шаги, которые бы увеличивали благосостояние всего населения.

Идеология - это одна причина такого разворота системы. Вторая причина — своеобразие отношений собственности в СССР, что опять же было следствием применения на практике марксистской доктрины.

В классических "азиатских" государствах, власть в которых принадлежала единоличному и бесконтрольному правителю (Китай времен Цин Шихуанди, Древний Египет при фараонах) существовала частная собственность на средства производства (прежде всего землю) и рыночные отношения. В СССР частной собственности на средства производства не было вовсе — была лишь государственная и немного кооперативной (прежде всего в сельском хозяйстве), которая мало чем отличалась от государственной. Личная собственность также была существенно ограничена: частные

дома могли быть объектами личной собственности (но не земля под ними!), а квартиры в многоквартирных домах - нет. Публично декларировалось, что вся собственность принадлежит народу, хотя по факту она была государственная и управлялась правящим слоем, который в большинстве своем составляли вездесущие стайные особи. Правящая элита расставляла руководителей на фабрики и заводы, изымала прибыль с предприятий и использовала государственную собственность по своему усмотрению, не особо обращая внимания на "советский народ". Но, номенклатура распоряжалась собственностью с серьезными ограничениями! Идеология определяла, что собственность могла быть использована только на государственные (общенародные) нужды — в свой карман перевести эту собственность было невозможно, хотя извлекать выгоду для себя лично с использованием этой собственности ушлые руководители умели всегда (но масштабы с сегодняшними просто несопоставимы). Таким образом, получаемая экономикой прибыль шла не в карманы ушлых дельцов, а использовалась для общеполезных целей. Как использовалась — это уже другой вопрос.

К объективным причинам изменений в обществе в 50-60-е годы добавилась одна субъективная: Сталина сменил Никита Хрущев.

При Сталине вся страна, по сути, работала на верховного вождя — на его желания и нужды. Он мог даровать что-то своим приближенным или определенным слоям населения, а мог и отобрать все, включая жизнь. После смерти пахана система вдруг вернулась к своим истокам — к началу 20-х, когда среди большевиков было много людей, которые верили в коммунистические идеи и старались привести реальность в соответствии со своими мечтами о будущем обществе.

Никита Хрущев — формально такой же сталинский вожак, как и Молотов или Каганович, из той же самой банды убийц, которые окружали Иосифа, но в отличие от остальных соратников вождя Хрущев - "убийца поневоле" и что самое главное - он искренне верил в построение коммунизма и на посту первого секретаря ЦК КПСС пытался в меру своих сил и сообразительности сделать жизнь советских людей лучше. Он охотно и много общался с простым народом - чего Сталин никогда не делал — постоянно ездил по стране, выступал на митингах, слушал и спорил с людьми— в сущности, лидер государства воспринимал обычных людей как равных себе, чего во времена Сталина и близко не было¹. Его обещание построить коммунизм к 1980 году — не просто пустые слова партийного циника: человек действительно верил в это. Он мечтал, что недалек тот день, когда государство сможет обеспечить советских граждан всем необходимым для жизни в достаточном количестве, что и являлось в его представлении коммунизмом. Бесспорно, что для советских людей приход к власти Хрущева, при всех его личных недостатках и экстравагантных поступках, - стал редкостной удачей.

Партийный аппарат вначале поддержал Хрущева — мало кто хотел возвращения сталинских времен, когда малейшее подозрение вождя в адрес конкретного чиновника заканчивалось его физическим устранением, когда партноменклатура была вынуждена работать до поздней ночи, приспосабливаясь к режиму работы вождя. Правда, скоро Хрущев разочаровал номенклатурных работников - при нем можно было не опасаться

¹ И разговоры эти реально влияли на государственные решения. В своих воспоминаниях Хрущев хвалил простого агронома Савченко, с которым они беседовали во время приезда Хрущева на целину: этот агроном объяснил Первому секретарю, что нет смысла создавать колхозы на целинных землях и Хрущев прислушался к его словам — правительство приняло решение развивать на целине только совхозы.

потерять жизнь, но вот с должностью расставались очень многие — не столько из-за некомпетентности, а в результате многочисленных реформ, которые под конец правления Хрущева вообще грозили лишением партийных чиновников их власти (разделение партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные могло привести к двухпартийной системе в СССР!). Хрущев был реформатором по натуре и не давал бюрократам расслабляться. Это и послужило главной причиной его смещения — аппарат объединился против вожака, желая более спокойной жизни. И с приходом Брежнева он ее получил. "Застой" 70-х был связан в первую очередь с несменяемостью кадров. Как бы ни шли дела, насколько бы ни был некомпетентен тот или иной руководитель — его предпочитали не снимать, а иногда и продвигать вверх по служебной лестнице — как это было с тем же Горбачевым. Высшие чиновники чаще умирали "на боевом посту", чем уходили на пенсию.

<u>Какие же реальные достижения были у нового строя, который был назван социализмом, в послесталинский период ?</u>

При Хрущеве и во многом по его личной инициативе произошла политическая реабилитация большинства несправедливо осужденных при Сталине. Небольшая часть была реабилитирована еще до исторического доклада Хрущева на 20-м съезде КПСС (1956 г.) "О культе личности...", а основная масса — после съезда. Тем самым, государство фактически признало, что относилось к своим гражданам неправильно и осуждение культа Сталина давало надежду, что подобное больше не повторится. К 1960 году был ликвидирован ГУЛАГ. После 21 съезда партии в 1961 году в общественной жизни появились некоторые проблески свободы — в области исторических исследований, художественной литературы, киноискусства. Да и в принципе отсутствие беспричинных и непонятных репрессий сделало жизнь советских граждан более свободной. Это время позже назвали "оттепелью"².

К крестьянам государство стало относиться как к гражданам, а не как феодал к своим крепостным: уже в сентябре 1953 года резко повысили закупочные цены на сельхозпродукцию, а потом повысили еще и в 1954 году (на скот и птицу более чем в 5 раз!), списали все задолженности колхозам и крестьянам, уменьшили налоги на личное приусадебное хозяйство, колхозники получили пенсии (в 1964 г.) и позднее отпуска. Паспорта им, правда, выдали гораздо позднее — только в 1974 году.

При невысокой в среднем зарплате советские люди с конца 50-х получали все больше бесплатных благ, многие из которых были недоступны всем гражданам даже в развитых капиталистических странах — и до сих пор недоступны! Было введено всеобщее бесплатное школьное образование (с 1978 года даже школьные учебники стали выдаваться бесплатно³), был практически неограниченный доступ в высшие учебные заведения, где также перестали взимать плату, введенную при Сталине. Медицинское обслуживание - бесплатно, многие люди получали частично или полностью оплачиваемые путевки на отдых или в санатории. Людям безвозмездно предоставляли квартиры в городе или дома в сельской местности, а коммунальные услуги стоили очень дешево. Проезд на общественном транспорте стоил также сущие копейки. Да и цены на основные продукты питания и товары первой необходимости были под стать невысокой зарплате. Чтобы сохранить невысокую цену на продукты питания сельскому хозяйству стали выделять огромные дотации — в 1977 году они

 $^{^2}$ Термин запустил в оборот писатель Илья Эренбург, написав повесть "Оттепель" в 1954 г.

³ И очень вовремя – я пошел в школу в 1979 году.

достигли 19 млрд. рублей в год! В 1956 году был принят закон о пенсиях, согласно которому трудящиеся обеспечивались трудовыми пенсиями по возрасту, по инвалидности, а также стали выплачивать пенсии сиротам и семьям потерявшим кормильца. Прекратились обязательные государственные займы.

При Сталине преимущества социализма, если и были, то имели мало значения: право на бесплатное медицинское обслуживание или образование мало значит, когда у человека нет права на жизнь. К тому же реально получить некоторые бесплатные услуги или товары было почти невозможно.

Уже к концу 50-х ситуация существенно изменилась. Забота о людях стала быстро приносить свои плоды. Средняя продолжительность жизни в 1960-1961 годах составила целых 70 лет — как в высокоразвитых странах. Людей перестали расстреливать, морить голодом (хотя проблемы с продовольственным обеспечением оставались), улучшилось медицинское обслуживание.

В 50-х годах произошла настоящая жилищная революция. К 1955 году не более 15 % городского населения имели отдельную квартиру — большинство проживало в бараках и коммуналках. В качестве решения этой проблемы был избран путь индустриального панельного домостроения. С 1959 по 1965 год в стране было построено около 300 млн.кв. метров панельных пятиэтажек, получивших названия "хрущевок". При этом сложилась своеобразная традиция ругать Хрущева за "хрущевки", а вот Брежнева за такие же дома (которые строились вплоть до 1985 года) — нет. Надеюсь, языки у хулителей Хрущева отсохнут за эту брехню в его адрес: в които веки наши правители озаботились жилищными условиями трудящихся и добились реального успеха в решении жилищной проблемы! Стояла задача — быстро переселить советских граждан в отдельные квартиры и панельное индустриальное домостроение в 60-80-х гг. успешно с ней справлялось. Только при Хрущеве почти половина населения страны переехала в новые квартиры (около 54 млн. человек). Всякая московская сволочь, живущая в рублевских замках, может плеваться, вспоминая эти квартиры, но те люди, кто переезжал в них из бараков, думали совсем иначе — это был переезд по-настоящему в другую жизнь. Квартиры в многоэтажных домах давались людям по ордеру на вселение — юридически они оставались в собственности государства или какого-либо ведомства, но фактически граждане получали квартиру в собственность.

Постепенно СССР все дальше уходил от рабовладельческого сталинского государства. 14 марта 1967 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о переходе на 5-ти дневную рабочую неделю с двумя выходными днями — это было достижение сродни полету в космос. 5 дней на строительство социализма и целых 2 дня на личную жизнь — рабочие при монархии могли о таком лишь мечтать!

В 60-е годы у трудящихся даже появилась возможность купить личный автомобиль, хотя на практике это было непросто - все годы советской власти автомобили были в страшном дефиците: спрос всегда опережал предложение, несмотря на высокие цены на машины. Всего за 1955-1985 гг. было продано около 15 млн. легковых автомобилей. Трудности с приобретением автомобилей свидетельствуют не столько об отставании промышленности от потребностей граждан, сколько о повышении благосостояния советских людей. Росла средняя зарплата рабочих и служащих, увеличивались накопления в сберкассах. Если в 1960 году было реализовано ювелирных изделий на 84 млн. рублей, то уже в 1970 году — на 533 млн.

рублей, а в 1975 году — на 1637 млн.руб! Без всяких сомнений, советские люди в 60-е — 70-е стали жить гораздо "лучше и веселее", чем в начале 50-х.

Горожанам разрешили завести себе небольшую дачку, и значительная часть горожан в рамках садово-дачного товарищества на своих 4-6 сотках на бросовой земле где-нибудь под высоковольтной линией стала выращивать неплохие урожаи овощей, что было серьезным подспорьем в условиях дефицита продовольственных товаров.

Благодаря "неустанной заботе партии и правительства", советские люди приблизились к стандартам потребительского общества в развитых капиталистических странах: квартира в городе, машина, дача за городом, летний отдых у моря.

К 70-м годам СССР стал самой читающей в мире страной — книги и журналы издавались миллионными тиражами (общий тираж книг в 1970 году — 1,3 млрд. единиц, журналов — 2 млрд.!): при этом, художественные книги и при таких тиражах становились дефицитом. Чтобы поощрить советских граждан сдавать макулатуру, за сданные килограммы вторсырья стали давать талоны на книги. После этого сдача макулатуры превратилась во всенародное увлечение. Журнал "Иностранная литература" издавался тиражом 700 тысяч и тоже был дефицитным. Научнопопулярный журнал "Наука и жизнь" имел тираж более 3 миллионов — сейчас это даже сложно представить.

Ежегодно в СССР снималось более сотни художественных фильмов, а советский кинематограф в 60-70 гг. входил в число лучших в мире.

С 60-х годов советские граждане стали ездить за границу не только по служебным делам, но и как туристы — чаще конечно в дружественные соцстраны, но особо "проверенные" товарищи, имеющие доходы гораздо выше среднего (путевки стоили очень дорого), могли выбраться на отдых и в капстрану. Но все это было капля в море, если сравнивать с началом 21 века.

Более того, под давлением США и их союзников из СССР была разрешена еврейская эмиграция. Евреи с начала 50-х стали подвергаться различным видам дискриминации по национальному признаку и желающих выехать из СССР в более свободные и богатые страны было немало. СССР не отпускал своих граждан с начала 20-х годов и вот через 50 лет двери приоткрылись. Уехать было не так просто ⁴, но тем ни менее, между 1970 и 1988 годами страну смогли покинуть около 290 тыс. евреев и членов их семей.

<u>Главная проблема послесталинской советской системы — ее интеллектуальная ограниченность</u>

Если взять верхушку правящего слоя в 50-70-е гг., то эти люди по своему интеллекту явно не дотягивали до руководителей большевистской партии 20-х годов. Репрессии 30-х годов выкосили среди большевиков всех интеллектуально одаренных людей, всех самостоятельно мыслящих, да и большую часть просто порядочных людей, - тех, кто мог осуществить реальное реформирование системы управления в СССР, чтобы соответствовать новой эпохе, в которую вступало человечество — научно-технической революции.

.

⁴ Человек подавший прошение на выезд мог вообще не получить никакого ответа, но к нему начинали относиться как к предателю: увольняли с работы, заводили уголовные дела за тунеядство и т.п.

Интеллектуальная ограниченность вела не только к невозможности осуществить необходимые экономические реформы, но и примитивной реакции властей на любые выступления против системы.

В 1962 году, когда в Новочеркасске произошли массовые беспорядки, вызванные повышением розничных цен на мясо и молоко, и одновременным урезанием зарплаты на Новочеркасском электровозостроительном заводе, то демонстранты были расстреляны войсками: 23 человека были убиты. В оправдание властей нужно отметить, что такую развязку постоянно откладывали, но народ разошелся так, что иного выхода прекратить забастовку, переросшую в бунт, уже не было. Беспорядки можно было пресечь в зародыше, но туповатые местные руководители - директор завода и партийное начальство только разозлили людей, а не успокоили. Как и в царские времена правящий слой не умел разговаривать с людьми и когда пытался это сделать - получалось еще хуже.

Новочеркасские события — это все-таки аномалия в послесталинское время. Было еще подавление бунта в казахском Темиртау в 1959 году, но там реакция рабочих на тяжелые условия труда была сама по себе неадекватной: не нравится работа — можно ведь и бросить ее, а не крушить все вокруг.

После смерти Сталина репрессивные органы были не только лишены права карать партийных работников по своему усмотрению, но и проводить жесткие репрессии в отношении остального населения. ЦК КПСС удалось "поставить органы на место", чтобы исключить даже малейшую возможность нового "37-го года". Репрессии были и при Хрущеве, и при Брежневе, но их масштаб был несопоставим с предыдущими временами. Преимущественно они касались интеллигенции, которая пыталась заниматься критикой существовавшего режима. Во многом, послесталинские репрессии вызывались не практической необходимостью защиты существующего строя, а именно интеллектуальной ущербностью госаппарата. С инакомыслящими не пытались спорить или молча игнорировать — их стали тупо преследовать с помощью КГБ. Критики системы были немногочисленны и при замалчивании средствами массовой информации их выступлений — совершенно безопасны для власти компартии. Но такая простая мысль вряд ли посещала деятелей из Политбюро. Во время правления Хрущева была ослаблена цензура, и в печать стали попадать произведения, за которые в сталинские времена расстреляли бы без всяких разговоров. Но после отправки Хрущева на пенсию начался обратный процесс — гайки в идеологической сфере опять закрутили. В 1966 году были осуждены к лишению свободы писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль, которые опубликовали за границей критические заметки против советской действительности. "Крокодил" тоже это делал, к тому же писал для советских граждан, а не иностранцев, но журнал занимался сатирой с санкции властей, а вот кто не получил разрешения тот оказывался для системы врагом.

Борьба с выдуманными врагами — не просто глупость. Для государства, которое во главу угла ставило интересы народа и на каждом углу кричало об этом — преследование представителей этого самого народа всего лишь за критику подрывало авторитет государства и партии гораздо сильнее, чем сами критические выступления. Но старцы из ЦК КПСС не понимали этого. Взять, к примеру Солженицына — есть Солженицын-критик ГУЛАГа, а есть Солженицын-историк. Исторические взгляды великого писателя вполне поддаются аргументированной критике, поскольку они очень субъективны и мало опираются на исторические факты. Но могучий аппарат

партии, которая могла при желании мобилизовать тысячи историков против одного Солженицына, просто не мог ничего противопоставить писателю! - Поразительная интеллектуальная импотенция!

Репрессивная политика против диссидентов-интеллектуалов усилилась после назначения председателем КГБ Юрия Андропова в 1967 году. С одной стороны, Андропов собирал вокруг себя настоящих диссидентов по меркам тех времен вроде Г.Арбатова⁵, А.Бовина или Ф.Бурлацкого, а с другой — усилил роль КГБ в жизни страны, увеличив штат "органов" и буквально наводнив всю страну "стукачами". В составе КГБ к концу 80-х "трудились" около 700 тысяч человек (больше, чем во всех спецслужбах европейских стран!), да еще несколько миллионов человек сотрудничали с комитетом, "стуча" на своих коллег, друзей и даже членов семьи. Благодаря неусыпному контролю КГБ над советскими гражданами в СССР в 70-80-е гг. насчитывалось от 2 до 10 тыс. политзаключенных (по официальным данным в 1957-1985 гг. "за политику" было осуждено 8124 человека, но часто диссидентов и инакомыслящих судили совсем не по политическим статьям).

Такая нервная реакция на деятельность диссидентов, вероятно, объяснялась еще и тем, что в верхах самой коммунистической партии убежденных коммунистов в брежневские времена было практически не найти. Пожалуй, лишь М.Суслов был верующим в марксистские догмы, а остальные — это типичные циники, которые не верили в учение Маркса-Ленина сами, но готовы были преследовать любого, кто усомнился в "марксизме-ленинизме". ЦК КПСС был очень похож на Римскую курию — вся история католической церкви свидетельствует о том, что ни папа, ни окружающие его кардиналы не верили ни в какого бога. Им важна была неограниченная власть — этот настоящий "бог" для стайных особей, ради которого они готовы на все. Точно также и для коммунистических бонз главным было их положение на вершине власти, и ради его сохранения они были готовы публично верить во все, что угодно. Но этого было мало - поскольку власть ЦК КПСС опиралась на марксистское учение, то и подданные должны были свято верить в это учение, будь оно хоть трижды неверным! На практике было достаточно публично не заикаться о своих сомнениях в коммунистической идеологии — разговоры на кухне в семейном кругу разрешались, а вот болтовня в общественных местах уже могла привлечь внимание органов КГБ, а уж обмен критическими материалами с другими недовольными — совершенно точно вызывал негативную реакцию системы. Солженицына перед тем как выслать из страны КГБ пытался убить, В.Войновича тоже отравили в 1975-м, сотни людей были помещены в "психушки"6. В обществе установился такой своеобразный договор между властью и народом: мы не верим в коммунизм и вы можете не верить, но говорить о своем неверии и сомнениях строго запрещается! Это было конечно лучше, чем в сталинские времена, когда никакого договора между властью и обществом не было вообще и любой человек, что бы он не думал и не делал, мог быть арестован и расстрелян. Просто так.

На международной арене престиж СССР оказался существенно подмочен после подавления "мирной революции" в Праге в 1968 году. Выдавая себя за сторонника всех угнетенных народов, стремящихся освободиться от колониальной зависимости, СССР "в своей епархии" вел себя как еще более худший империалист, чем Англия или США.

⁵ Был хорошо знаком с Г.Киссинджером и самим Дэвидом Рокфеллером!

⁶ В 1983 году СССР был исключен из Всемирной психиатрической ассоциации за участие психиатров в преследовании инакомыслящих.

Не разрешив построить чехам свой вариант социализма, СССР одновременно поддерживал совершенно людоедские режимы в Африке, диктатуры в Сирии, Египте, Ливии, на Кубе, нацистов из Организации освобождения Палестины. Никакого смысла в этом не было, кроме чисто пацанского желания нагадить своему основному противнику - США. Разумеется, такие действия не добавляли симпатий советскому государству со стороны интеллигенции и политических элит Запада и приводили к потере сторонников в коммунистических и социал-демократических партиях зарубежных стран. А уж после сбитого в 1983 году южнокорейского пассажирского самолета, СССР действительно превратился в "империю зла" по терминологии Рональда Рейгана, насмотревшегося фильмов Джорджа Лукаса.

Публичная власть в СССР сменяется непубличной

Чтобы понять происходившие в СССР с середины 80-х события, которые условно можно назвать "горбачевской перестройкой" и "ельцинскими реформами", нужно немного углубиться в теорию заговора.

В истории часто те или иные события объясняются не причинами, которые озвучены широкой публике или вроде бы лежат на поверхности, а неким заговором, то есть тайным сговором группы лиц. Один из ярких примеров — убийство Джона Кеннеди в 1963 году. Согласно официальному расследованию его убил Ли Харви Освальд, но эта версия была настолько неубедительна и не подтверждена фактами, что сразу же возникла теория о заговоре с целью убийства президента США. Сам термин "заговор" можно рассматривать шире — не только как тайный сговор совершить некое преступление, но и как соглашение неизвестных широкой публике лиц осуществить определенную программу действий: к примеру, в результате определенных договоренностей "сильных мира сего" в 70-е гг. были подняты цены на нефть на мировом рынке, а в середине 80-х, наоборот, - снижены. Таких заговоров в политической жизни любого государства, да и всей планеты — несметное количество.

В истории СССР без заговоров — явных или надуманных - тоже не обошлось. Убийство Кирова — заговор под руководством Сталина или действие ненормального убийцы Николаева? - Исходя из доступных нам косвенных улик - заговор. Смерть Сталина — старый больной хрыч просто "отдал швартовы" или его отравили злыдни из Политбюро? - Здесь как раз заговор маловероятен: старый больной Иосиф, скорее всего, сам "отбросил копыта" без всякого сговора ближайшего окружения.

Есть люди, которые теорией заговора пытаются объяснить вообще любые события или доказать, что их не было. Голод 1932-1933 гг. на Украине и юге России? заговор американцев, которые его придумали с целью опорочить социалистический строй! - А на самом деле голода и не было! "Террор 37-го года" это не результат политики верховного вождя Сталина, а заговор оппозиции Сталину в партии! - И неважно насколько бредовая та или иная теория — любое историческое событие может быть объяснено по-разному, и чье мышление склонно все объяснять происками невидимых врагов, тот с легкостью находит очередной заговор где угодно. Есть такие индивиды, кто все происходящее объясняет мировым сионистским заговором — в том числе приход Гитлера к власти и уничтожение миллионов европейских евреев! В послевоенной истории к тайным причинам мировых событий добавился не менее популярный мотив — "американский заговор" — он же "происки ЦРУ". Очень важную роль в теориях заговоров играют масоны, в последнее время —

"мировое правительство". И не значит, что эти "конторы" не плетут никаких заговоров — сама тайность принятия решений в любых закрытых организациях (спецслужбах, масонских ложах, "Мальтийском ордене", "Опус деи" и тому подобных) порождает тысячи всяких разных заговоров. Другой вопрос, что большая часть из них представляют собой обычные стайные сговоры по любым, обычно малозначимым для общества вопросам, и эти заговоры не сильно отражаются на исторических событиях и жизни населения. Но бывает так, что именно заговор некой группы лиц — единственное разумное объяснение исторических событий, которые отражаются на жизни целого поколения в какой-либо стране, а то и во всем мире.

"Перестройка" и молниеносный развал СССР — это такие грандиозные события в нашей истории, что без теорий заговоров здесь обойтись просто не могло. И кто только этот СССР не разваливал! - ЦРУ, масоны⁷, "шпионы Запада", английская разведка⁸, неугомонные евреи. В 2010 году Михаил Полторанин выдвинул версию о заговоре, который осуществила еврейская организация "Бнай Брит", которая была настолько могущественна, что, невзирая на сотни тысяч чекистов, стоявших на страже социализма, без особых проблем манипулировала высшими чиновниками КПСС как куклами. Ох уж эти, евреи! - Все гадят нам и гадят!

Для развала СССР и проведения неудачных реформ было много объективных причин, и привлекать для их объяснения еще и теорию заговора вроде бы нет необходимости. Вот только объективными причинами и субъективными ошибками публичных политиков все произошедшее объяснить не получается. Что-то в этой истории действительно не сходится, и за кулисами происходило действительно нечто любопытное, которое вполне подходит под определение "заговора". Проблема в том, что эти события произошли относительно недавно — многие заговорщики еще живы и в их планы не входит информировать население о своих делишках. Когда правящая элита сменится, то, возможно, мы узнаем о нем более подробно, как, к примеру, это было при свержении Хрущева в 1964 году.

Никита Хрущев был смещен о своего поста в результате настоящего заговора, в котором участвовали большинство членов тогдашнего президиума ЦК, но народу объяснили, что ЦК лишь удовлетворил просьбу генерального секретаря об отставке. Факт заговора тщательно скрывался, и только после развала СССР вопрос о заговоре перестал быть тайной и оставшиеся в живых участники (включая основных — вроде председателя КГБ В.Семичастного) охотно поведали о нем общественности. Довольно быстро когда-то тайный сговор стал неотъемлемой частью истории и воспринимается как само собой разумеющееся. С горбачевской "перестройкой" и реформами "поельцински" все не так. Свидетельств участников заговора нет - в нашем распоряжении имеются лишь косвенные доказательства его наличия, которых, впрочем, не так уж и мало.

 $^{^7}$ Для примера можно почитать книгу-ахинею Олега Платонова "Россия под властью масонов", где все, кто ему не нравится записаны в масоны или в члены оранизаций масонского типа. Мир у Платонова очень прост: масоны — плохие, немасоны — хорошие. Основная цель масонов — развал России и уничтожение русского народа !

⁸ Эту теорию продвигал в своих работах некто Николай Стариков, у которого все бедствия в истории России 20 века (революция 1917 года, развал СССР) связаны с деятельностью именно английской разведки.

По моему мнению, произошедшие события 80-х - нулевых годов достаточно хорошо объясняет гипотеза, разработанная Олегом Греченевским в своей сетевой публикации "Истоки нашего "демократического" режима".

Для начала напомню, что, начиная с 1917 года, официальные руководители советского государства были реальными вождями коммунистической партии - правящего слоя государства. Сначала Ленин, затем несколько лет коллективного руководства членов Политбюро ВКПб с преобладанием триумвирата Сталин-Каменев-Зиновьев, затем Сталин-Рыков-Бухарин, а с 1930 года единственным вождем партии и страны стал грузин Иосиф. С 1953 года — опять коллективное руководство во главе с Хрущевым, с 1957 года — единолично руководил Хрущев, с 1964 года — коллективное руководство во главе с Брежневым. Все эти годы в СССР не было такой силы, которая оставаясь в тени, фактически руководила бы страной или, по крайней мере, активно влияла на поступки высших руководителей из Политбюро ЦК.

И вот, как полагает О.Греченевский, к началу 80-х такая сила появилась: власть в стране фактически захватила чекистская группировка под руководством руководителя КГБ Юрия Андропова. Пока Брежнев был у власти, то Андропов со своими "ребятами" не высовывался — он ждал, когда Брежнев умрет, собираясь стать генеральным секретарем. Для осуществления этой цели он постепенно собирал в руководящих органах ЦК КПСС своих сторонников (М.Горбачев, Г.Алиев, В.Воротников, Е.Лигачев) и сблизился с влиятельнейшими членами Политбюро - министром обороны Д.Устиновым и министром иностранных дел А.Громыко (этот альянс возник примерно в 1977 году). Есть подозрение, что некоторые члены Политбюро и кандидаты умирали не без помощи людей Андропова: например, Федор Кулаков в 1978 году, Петр Машеров в 1980-м или Михаил Суслов в 1982-м⁹. Также подозрительна смерть "присматривающего" за Андроповым его заместителя С.Цвигуна в январе 1982 года, да и Брежнев в ноябре 1982 года умер очень странно — прямо накануне заседания Политбюро, на котором он хотел поставить вопрос о передаче власти В.Щербицкому, что явно не входило в планы рвавшегося к посту генсека Андропова 10.

Когда в конце 1982 года сам Андропов стал генеральным секретарем, то это была явная победа его группировки. Никогда прежде выходец из ОГПУ-НКВД-КГБ даже близко не подходил к высшей власти в стране. Андропов явно собирался осуществить в стране экономические реформы, хотя в реальности все ограничилось "шмоном" в будние дни по баням и кинотеатрам, где милиционеры искали тунеядцев отлынивающих от работы — дорвавшись до высшей власти, Андропов мало что успел сделать, поскольку был очень больным человеком. Он пробыл генеральным секретарем чуть менее 15 месяцев и больше половины этого времени медленно умирал в больнице (существует версия, что ему также помогли в этом¹¹). Во время его "секретарствования" Политбюро наполнилось его сторонниками, были заменены многие секретари обкомов, которые в дальнейшем и проголосуют за М.Горбачева, а также была проведена зачистка конкурирующего ведомства — МВД. Министра внутренних дел Н.Щелокова просто оклеветали перед верхушкой партийного аппарата,

⁹ Бывший член Политбюро ЦК КПСС Александр Яковлев: "Смерть Суслова была какой-то очень своевременной. Он очень мешал Андропову, который рвался к власти. Суслов не любил его и никогда бы не допустил избрания Андропова генеральным секретарем". Родные Суслова тоже считали, что ему помогли умереть.

¹⁰ Подробнее об этом в книге Александра Островского "Кто поставил Горбачева?".

¹¹ Подробнее об этом в книге Александра Островского "Кто поставил Горбачева?".

сняли с должности и вывели из ЦК, одновременно возбудив уголовное дело по его мнимым злоупотреблениям, - в итоге доведя хорошего по нынешним меркам министра до самоубийства.

Программа "перестройки" также стала разрабатываться при Андропове, но весьма неспешно. Группировка чекистов в 1983 году явно укрепила свои позиции в стране, но со смертью Андропова потеряла главу. В начале 1984 года Андропов умирает и на его место выбирается такой же "ходячий мертвец" — тяжелобольной Константин Черненко— явно компромиссная фигура между "командой Андропова" и остальными влиятельными членами ЦК. По-видимому, все это время шли "подковерные игры" среди чекистов - "андроповцев", которые решали на кого им делать ставку: на Горбачева (андроповского выдвиженца) или члена Политбюро Романова (других кандидатов для чекистов и не было). Скорее всего, выбор фигуры генерального секретаря зависел от выбора пути развития страны: реформы или "закручивание гаек" и "наведение порядка".

В итоге победило реформаторское крыло — в начале 1985 года после смерти Черненко¹² генеральным секретарем был избран Михаил Горбачев, которому было суждено войти в историю как реформатору-неудачнику, развалившему СССР, хотя по справедливости его роль в развале страны отнюдь не главная — он был чекистской марионеткой, а настоящие виновники развала страны все время оставались в тени. Избранием Горбачева занимался лично В.Крючков — начальник ПГУ (внешней разведки). Достоянием общественности при выборах нового генсека стали закулисные переговоры с А.Громыко (от позиции которого зависело очень много), в которых участвовали "люди Крючкова" Евгений Примаков и Александр Яковлев. Громыко особенно упираться не стал — против него у КГБ были горы компромата, касающиеся его любви к роскошной жизни. Как "уговаривали" остальных членов Политбюро ставших сторонниками Горбачева, — мы не знаем. Но нам известно, что КГБ позаботился, чтобы после смерти Черненко противники Горбачева из Политбюро, отсутствующие в Москве, приехали в столицу как можно позднее, а В.Щербицкий вообще не успел вернуться из США.

Кто в КГБ составлял руководящее ядро этой "андроповской команды"? Олег Греченевский считает, что эти деятели отнюдь не формальные руководители КГБ в то время, а ряд генералов внешней разведки. Именно внешная разведка при Андропове захватила неформальную власть в КГБ, и, соответственно, получила возможность влиять на решения, принимаемые верхушкой партийного аппарата. Предположительно, к числу лиц принимающих решения в этой ОПГ относились Яков Медяник, Вадим Кирпиченко и Юрий Дроздов. Руководитель разведки В.Крючков, ставший при Горбачеве председателем КГБ, явно не входил в руководящий состав группировки, образованной в его управлении: Крючков был чужой для настоящих разведчиков — он никогда не был "шпионом" и не работал за границей под прикрытием.

Юрий Язовских

 $^{^{12}}$ Тоже похоже "залеченного" академиком Е.Чазовым, которого задолго до Д.Кеворкяна можно было бы назвать "Доктор Смерть": помимо Черненко Чазов причастен еще и к подозрительным смертям членов Политбюро ЦК КПСС М.Суслова, Л.Брежнева, Ю.Андропова и Д.Устинова.